

⁵ Всемирный доклад о наркотиках. 2012 год. Вена: Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Нью-Йорк, 2012. С.157.

⁶ Рекордна контрабанда кокаїну в Одесі. BBC. URL: <http://www.bbc.co.uk>; 152 кілограми кокаїну, замасковані під паркетні дошки, намагалися ввезти до України. – Прес-служба Державної митної служби України. URL: <http://www.customs.gov.ua>.

⁷ В Одеській області близько 40 кг кокаїну виявили в ананасах з Латинської Америки. 02.06.2012. Ukranews. URL: <http://ukranews.com>

С.А. Пунтус,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

Т.В. Шитова,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Международное сотрудничество с компетентными органами иностранных государств и международными организациями в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков является одним из приоритетных направлений деятельности не только органов наркоконтроля,¹ но и всего российского государства, определяя векторы его внутренней и внешней политики.

Процессы глобализации и интеграции государств вызвали принципиально новый подход к роли международного права в национальных системах государств. Несмотря на сложившиеся в науке подходы к проблематике соотношения международного и национального права, принятие Конституции РФ в 1993 г. предопределило смещение акцентов в данном вопросе: «...Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора...» (ч.4. ст.15 Конституции РФ).

В то же время признать, что международное право имеет исключительный приоритет над российским законодательством, невозможно в силу некорректности формальной постановки вопроса: какое право стоит выше? Учитывая их задачи, а также особенности механизма национального и международного права, главное внимание должно быть обращено на порядок их взаимодействия.

«...Указанные системы права (международное и внутригосударственное. – прим. авторов) функционируют в формате не подавления одной системой другой, а взаимодействия друг с другом. Это взаимодействие проявляется по-разному, например ему присущи как форма имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство, так и влияние норм национального права на содержание международного права. В конечном итоге обогащается и развивается сфера функционирования указанных правовых систем...»².

В дополнении к сказанному следует помнить, что Конституция РФ закрепила не только традиционное правило большинства демократических государств: международное право – часть права страны. Но также она определила Россию правовым государством (ст.1) с признанием приоритета прав и свобод личности (ст.2). Данные основы конституционного строя придают международному праву особый контекст.

«...В соответствии с принципами правового государства, закрепленными Конституцией Российской Федерации, органы власти в своей деятельности связаны как внутренним, так и международным правом. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы и должны добросовестно соблюдаться³, в том числе путем их учета внутренним законодательством...»⁴.

Таким образом, признавая взаимозависимость российской правовой системы и международного права, следует констатировать влияние последнего и на общегосударственную политику. «...Взаимодействие международного и внутригосударственного (национального) права обусловлено таким объективным – по отношению к правовым категориям – фактором, как взаимосвязь внешней и внутренней политики...»⁵.

Определяя государственную антинаркотическую политику как систему взглядов, принципов, исходных положений, приоритетных направлений в деятельности органов государственной власти (и местного самоуправления), направленных на регулирование общест-

венных отношений в сфере оборота (в том числе незаконного) наркотиков,⁶ признаем ее прямую зависимость, взаимодействие с нормами международного права.

Проследить влияние международного права на антинаркотическую политику Российской Федерации, опираясь на вышеприведенную позицию Конституционного Суда Российской Федерации, возможно на основе Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 г. (далее – Стратегия), которая определена Указом Президента РФ как «...официально принятые основные направления государственной политики, определяющие меры, организацию и координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и противодействия их незаконному обороту...»⁷.

Стратегия, определяющая цель, принципы, основные направления и задачи государственной антинаркотической политики России, разработана не только в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, но также и общепризнанными принципами и нормами международного права в области противодействия незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров (ч. 3 Стратегии). А основным содержанием системы мер по сокращению предложения наркотиков в незаконном обороте являются согласованные действия как организационного, правоохранительного и нормативно-правового характера, так и международного свойства (ч. 12 Стратегии).

Особое внимание обращает на себя положение по совершенствованию нормативно-правовой базы путем имплементации «...передового международного опыта нормативного регулирования...» (ч. 21 Стратегии).

Данный аспект получил пристальное внимание отечественного законодателя. Так, в соответствии с вышесказанным осуществляется ужесточение административной ответственности за незаконное потребление наркотиков, уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, в том числе за сбыт наркотиков в исправительных учреждениях, а также учреждениях или местах, используемых для проведения учебных, спортивных, культурных, развлекательных и иных мероприятий. Все более ярко выражены системные меры по совершенствованию условий деятельности государственных орга-

нов, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков, по подрыву экономических основ наркопреступности.

Но, признавая взаимодействие национальной правовой системы и международного права, следует признать и влияние российской антинаркотической политики на международные нормы, частью которых являются международные договоры Российской Федерации. Ведь одной из стратегических целей международного сотрудничества Российской Федерации в сфере контроля за оборотом наркотиков является использование механизмов многостороннего и двустороннего сотрудничества с иностранными государствами, региональными и международными организациями, включая расширение необходимой договорно-правовой базы (п. «а» ч. 38 Стратегии). Особо активно проявляется сущность антинаркотической политики Российской Федерации в развитии регионального сотрудничества с использованием потенциала таких международных организаций и структур, как Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества, Содружество Независимых Государств, Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма и др.

Таким образом, мы наблюдаем тесное взаимодействие международного права и российской антинаркотической политики, которое проявляется в различных формах взаимного влияния. Прогнозируя дальнейшее развитие отечественного законодательства в сфере контроля над наркотиками, следует признать очевидность углубления интеграции национального права и политики с международным правом, с последующим расширением взаимодействия российских субъектов антинаркотической деятельности и международных антинаркотических структур (с закономерной передачей части полномочий друг другу).

¹ См., напр.: О развитии и актуальных вопросах международного сотрудничества ФСКН России с компетентными органами иностранных государств и расширении его международно-правовой базы, также результатах взаимодействия с международными организациями во втором полугодии 2012 года : обзор Международно-правового департамента ФСКН России : для служебного пользования. М., 2013.

² Тиунов О.И. Международное право и правовые позиции Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2011. №10.

³ Вопрос о реализации принципа добросовестного соблюдения международных обязательств (*pacta sunt servanda*), предполагающего, что государство несет обязанность обеспечить соответствие его права нормам международного права, распространяющим свое действие на национальные правовые системы, имеет широкую дискуссионность. Подробнее о данном принципе см., напр.: Черничен-

ко С.В. Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права как правовых систем (размышления по поводу некоторых книг коллег) // Правоведение. 2009. № 1.

⁴ По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации» : постановление Конституционного Суда РФ от 31.06.1995 № 10-П // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33, ст.3424.

⁵ Марочкин С.Ю., Остапенко Д.Д. Международное право и внутригосударственное право как взаимосогласованные и взаимодействующие правовые системы // Международное право : учебник для вузов / отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. М., 2002. С.135.

⁶ См. подр.: Пунтус С.А., Шитова Т.В. К вопросу о влиянии международного права на антинаркотическую политику РФ // Актуальные проблемы истории, политики и права : сборник научных трудов преподавателей и адъюнктов. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2012. С.54–59.

⁷ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24, ст. 3015.

М.И. Чаплыгин

Управление аппарата Государственного
антинаркотического комитета
по Уральскому федеральному округу
(г. Екатеринбург)

**АНАЛИЗ ПРИМЕНЯЕМЫХ МЕР И РАЗРАБОТКА ЭФФЕКТИВНЫХ МЕР
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ
В СФЕРЕ ЛЕГАЛЬНОГО И НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

Противодействие преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в настоящее время приобретает глобальный смысл. Масштабы наркобизнеса и темпы прироста наркомании сегодня таковы, что крайне важно осознание реальной общественной опасности данных явле-